

Виктор Васильевич ВОРОНОВ¹

УДК 316.334.22

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

¹ доктор социологических наук, профессор,
ведущий исследователь Института социальных исследований,
Даугавпилсский университет (Латвия)
viktor.voronov@du.lv

Аннотация

Труд выступает единой субстанцией общественного бытия вещей и общественного бытия людей, непрерывно переходя из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности, овеществляясь в различных исторических формах продукта труда — непосредственной или опосредованной. Поэтому все социальные предметности имеют двойственный характер: обладают материальным существованием и являются носителями определенных социально-экономических отношений, что не позволяет сводить их сущность к предметному бытию. В этом заключается сложность понимания феноменологии труда. Вместе с тем монистическая парадигма (потребительная стоимость или стоимость) задает все разнообразие интерпретаций нерыночной или рыночной феноменологии хозяйственной деятельности. Другими словами, общества труда или общества капитала. Тогда многое становится яснее и прозрачнее в осмыслении современных социально-экономических реалий.

Ключевые слова.

Труд, превращенные формы, собственность, развитие общества

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-84-96

Введение

Современная ситуация в стране снова и снова заставляет как простых людей, так и ученых искать ответы на известные вопросы старой российской интелли-

Цитирование: Воронов В. В. Социология труда: вопросы методологии / В. В. Воронов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 3. С. 84-96.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-84-96

генции: «что делать?» (Н. Чернышевский); «кто виноват?» (А. Герцен); «где лучше?» (Ф. Решетников), исходивших из понимания того, что никакая личная драма не может существовать без неразрывной связи с драмой общей. Например, на наших глазах социально-экономическая действительность теряет в России черты разумности, проявляя растущее и вопиющее социальное неравенство, преступность, воровство, коррупцию, которые захлестнули страну. Разве можно все это оправдывать, в том числе и от имени науки, как это ныне нередко происходит. Можно сказать, что «балом стала править» злонамеренная и идеологическая ложь. Вот уже более двух десятков лет в стране идет борьба за воздействие на массовое сознание альтернативных идеологий — либеральной и научно-материалистической (марксистской), отражающих ценности современных рыночного и нерыночного типов хозяйственной деятельности.

Правда и ложь жизнедеятельности с позиции труда

Дуализм общественного бытия как источник ложных форм сознания заключается в том, что единый социальный процесс выступает синтезом двух форм: бытия вещей (опредмеченные социальные образования) и людей (живая трудовая деятельность).

Поясним это на следующем примере. Хозяйственная практика вступила в противоречие с теоретическим сознанием в Советском Союзе с середины 60-х гг. XX в.: труд на практике принял товарную форму, а в теории и идеологии он рассматривался как творчество, самореализация способностей человека. Обыденное, повседневное сознание все больше наполнялось товарным смыслом. Возник и постоянно увеличивался разрыв между обыденным и теоретическим — противоречие между нерыночной сущностью и рыночными явлениями социалистической хозяйственной деятельности. Суть социализма не работала на уровне обыденного сознания, и последнее стало воспроизводить ложные феномены: «государство — не мое», «собственность — чужая», «я не хозяин, а наемный работник» и т. д. В 80-е гг. XX в. в качестве оценочных показателей хозяйственной деятельности широко использовались прибыль и рентабельность. Это было не только практической, но и теоретической ошибкой экономического знания, ибо эти показатели потеряли свойства рыночных превращенных форм стоимости в условиях нерыночной деятельности.

Подобное происходило не только из-за отсутствия самодвижения цен, но и из-за исчезновения прибавочной стоимости, поскольку в Советском Союзе реальностью выступала не частнокапиталистическая, а общественная форма присвоения труда (прибавочного продукта): общественные фонды потребления аккумулировали более $\frac{3}{4}$ национального дохода и распределялись централизованно для всех граждан. Поэтому показатели прибыли и рентабельности отражали величину и качество трудовых вкладов производственных коллективов в кривом зеркале. Новое содержание хозяйственной деятельности (экономика труда) было возвращено законами 1967 и 1990 гг. о статусе и особенностях

функционирования государственных предприятий при помощи критериев оценки их деятельности в старую форму (экономике капитала). Этим была заложена бомба замедленного (1967 г.) и взрывного (1990 г.) действия для нерыночной хозяйственной деятельности: формирование доходов ее субъектов пропорционально трудовым вкладам (трудоотдаче), т. к. рыночная дифференциация денежных доходов не может быть пропорциональна размерам и качеству трудовых вкладов, если не считать случайности. В итоге получился, по выражению А. А. Зиновьева, «рогатый заяц» — социально-экономическая химера, требовавшая либо преобразования старой формы в новую, адекватную содержанию экономики труда, либо преобразования нового содержания в старое (рыночное), соответствующее экономике капитала. Поэтому надо отказаться от апологетики расширения стоимостных форм хозяйствования, приведших к капитализации социализма, и развивать в теории и на практике потребительстоимостные формы хозяйствования на основе социальной экономии труда [2].

Суть таких форм хозяйствования можно выразить следующим образом. Трудовая теория потребительной стоимости выводит на адекватное выражение ценности человека и его развитие как результат деятельности общества: она предполагает вместо равенства, с затратами на его достижение, другой критерий — превосходство над ними. Это, кстати, соответствует и характеру русского человека: дать больше, чем получить. Именно величина этого превосходства и будет мерой ценности человека и определителем степени его развития. В таком случае рост производительности, ведущий к экономии труда и издержек производства, уже не будет связан исключительно с уменьшением стоимости. Наоборот, он станет приводить к увеличению потребительной стоимости в виде дополнительного времени для творческой самореализации человека и овладения новыми знаниями, что соответствует принципу человеческого возвышения, его развития как истинного богатства и ценности общества.

Если хозяйственную деятельность понимать как явление бытия, то его социальной субстанцией выступает предметная деятельность человека — труд в его исторически общественной форме. Иллюзорный характер сознания историчен и выступает следствием двойственного характера труда в условиях рынка, который, в свою очередь, порождает двойственный характер продуктов труда, но лишь непосредственно-вещественный характер их восприятия сознанием. Это обусловлено тем, что сознание агентов (факторов) рынка воспринимает товарно-фетишистские формы действительности непосредственно. По этой причине они приобретают мнимо очевидный характер, в то время как сущность экономических явлений и процессов рынка непосредственно не воспринимается и может быть раскрыта лишь на основе причинно-следственного научного анализа методом восхождения от абстрактного к конкретному.

Создаются иллюзии, будто материальный жизнеобеспечивающий производительный труд становится ненужным; будто знания, информация — сами по себе, без этого труда, создают стабильность и богатство; будто человечество уже вступает в форму общества без экономики (некое «постэкономическое

общество»). Массовое засилие товарно-фетишистских иллюзий и предрассудков обыденного сознания свидетельствует о том, что из миллионов голов народа страны выброшены не только социалистические идеи, но и сколько-нибудь систематические мысли вообще, связывающие «концы с концами». В ходе этой мнимо очистительной операции открылся достаточно простой выбор — плоский конъюнктурный дискурс, замещающий глубокий анализ, основательные размышления и, таким образом, как бы избегающий опасности идеологизации. На деле произошла не просто замена одних идеологических форм другими. Вместо открытого противоборства альтернативных идеологических систем (капиталистической с коммунистической) возник необуржуазный моноидеологизм, исходящий из идеологических архетипов частной собственности, предпринимательства и универсального мирового рынка. Либеральной буржуазии, по словам Владимира Ленина, нужна ее ложь, которую она выдает за величайшую правду, за «святую святых торгашеского братства» [6]. Цивилизация Запада нетерпима к правде и справедливости (исконным ценностям русского духа), ибо они обнажают ее античеловечность, поэтому заменяет их прагматизмом эгоцентрических ценностей материального мира.

Превращенные формы и отчуждение

В онтологическом аспекте превращенная форма представляет собой, с одной стороны, опосредованное взаимодействие элементов социально-экономической системы, между которыми существуют противоречия, а с другой — способ материализации результатов борьбы между противоположностями, составляющими объективное противоречие. Например, между непосредственно общественным характером труда и необходимостью вычленения трудового вклада каждого коллектива или работника. Если онтологической основой рыночной хозяйственной деятельности выступает товар, то нерыночной — продукт труда. Капиталистическое производство — это производство товаров, а некапиталистическое — производство непосредственно общественных продуктов труда на основе планомерной организации для удовлетворения потребностей и всестороннего развития всех членов общества.

Субъективная феноменология на место практическо-идеальных форм ставит духовно-идеальные, взятые из субъективного мира человека, превращая их в единственный мир значений и смыслов, отрывая от объективной социальной реальности. Это движение по логике явления, или редукционизм, без анализа взаимосвязи с сущностью приводит к возведению деятельности по распределению, «расколдовыванию» предметного мира во внутренний, субъективный план; к превращению всего этого в единственный способ отношения человека к действительности. В результате субъективная феноменологическая социология, отрицая объективную социальную реальность и овеществленный общественный труд — субстанцию этой реальности в качестве предмета познания, в поисках ее замены обращается к «практикам» повседневного взаимодействия, т. к. другой реальности она не признает. Здесь социальность, представленная в

материальном носителе, низводится до свойства самого материального носителя, т. е. фетишизируется. В результате над действительным экономическим бытием создается иллюзорное, воспринимаемое в качестве исходной и единственной реальности. Следовательно, экономическое бытие капитала отчуждается от собственного содержания (накопление за счет пролетаризации населения планеты и ее природного истощения) и обретает превращенную форму вещественного богатства, которая и предстает непосредственно перед сознанием практически действующих агентов этой социально-экономической системы. С позиции материалистически понятой феноменологии, хозяйственная деятельность (материальная практика) — это не субъективность общественного бытия или его онтология, а проявление объективного общественного бытия, т. е. его феноменология.

Незнание и нежелание знать превращенные формы материальной практики и сознания есть не что иное, как предельно-превращенная форма отчуждения в гносеологической плоскости. Социально-экономические корни предельной отчужденности в обществе капитала — общий рост благополучия населения за счет присвоения прибавочной стоимости, создаваемой материальным производством в других странах, резкое сокращение занятости в сферах материального производства. У К. Маркса отчуждение не тождественно эксплуатации наемного труда (эксплуатация — проявление отчуждения). Он считал, что понятие «отчуждение» объективно и адекватно анализируется лишь на уровне исторического типа материальной практики, когда (в результате опредмечивания своей сущности в труде) человек не узнает себя в своем продукте труда. Последний превращается в чужой, противостоящий человеку в качестве независимой от него силы.

При нерыночных хозяйственных отношениях снятие отчуждения происходит так: трудовой вклад работника (трудового коллектива) вычленяется посредством трудоотдачи — трудового вклада экономического субъекта и степени реализации его потенциальной полезности для общества. Тогда дифференциацию доходов можно осуществлять пропорционально трудовым вкладам работников и коллективов, разделенных на группы с относительно равным уровнем эффективности производства.

Главной особенностью современного сознания в условиях рынка является его тотальная отчужденность: человека от человека, человека от самого себя, человека от общества и природы. Это ведет к дефрагментации сознания; оно самообманывается и обманывает, предоставляя ложные теоретические инструменты либерализма и постмодернизма для понимания реальности. В условиях господства коллективной (корпоративной) частной собственности человек становится лишь персонификацией овеществленных общественных сил: собственник капитала — персонификацией капитала, наемный работник — персонификацией наемного труда. Все отношения между людьми складываются как отношения между исполнителями частичных социальных функций. Их деятельность утрачивает целостное содержание и превращается в роль, смысл которой

предписывается безличными социальными институтами: капиталократией, по выражению А. И. Субетто [9].

Труд и собственность

Где же искать объективный источник народной надежды на торжество правды, неискоренимой силы правдоискательства? Таким источником и субстанцией служит жизнеобеспечивающий, жизнеутверждающий человеческий труд, т. е. труд, производящий, по преимуществу, не смыслы и значения вещей (как в обществе потребления), а сами вещи — материальные и духовные блага, являющиеся условиями жизнедеятельности человека. Такой труд (вопреки современным представлениям о «смерти труда», «об упадке труда» в потребительском обществе) никогда не уйдет в прошлое, не уступит место информации, которая без реализации посредством жизнеобеспечивающего труда ничего не дает [1]. Как прошлое, так и будущее за обществом труда, в котором он был и останется властелином, и посредством которого восторжествуют принципы правды, справедливости, свободы. Подмена этих принципов субъективистским подходом в развитии производительных сил в обществе труда может происходить через деньги, которые сами по себе ничего нового не создают, но могут быть противопоставлены труду, исказить источники реального материального и духовного богатства человека и общества, выдавая его за денежное богатство. Этому субъективному управленческому произволу может быть противопоставлено только признание необходимости следовать объективным законам развития общества на основе жизнеобеспечивающего труда (роста производительности труда, экономии труда (рабочего времени), возвышения потребностей) [3].

Соответственно, торжество принципа жизнеобеспечивающего и жизнеутверждающего труда составляет основу мировоззрения аутентичного, нефальсифицированного строя коммунистической жизни и предшествующих ей форм народного правдоискательства, социального разума народа, ибо они выражают солидарно-трудовую жизненную матрицу русского народа.

К атрибутам, в которых обнаруживает себя труд как субстанция правды жизни и истории, следует отнести, прежде всего, правду трудовой жизни в противоположность нетрудовой, праздной. Труд был, есть и будет основным способом существования людей, жизнеобеспечивающим началом общественной жизни. При этом таким является труд, производящий потребительные стоимости, а также материальные и духовные блага, удовлетворяющие собственно человеческие (разумные) потребности. Отметим, что разумными являются те из них, удовлетворение которых обеспечивает необходимые условия жизнедеятельности человека, способствует всестороннему и гармоничному развитию личности (всесторонней и в своем производстве, и в своем потреблении по Карлу Марксу), согласуется с коренными интересами общества труда и содействует его развитию [7]. Именно в этом качестве, а не как всякая деятельность («работа»), труд может быть присущ всем обществам, всей

истории¹. Конечно, такой труд действителен лишь при воспроизводстве социальности определенного культурно-исторического типа, дающей возможность каждому члену общества, при поддержке всех его институтов, реализовать свои человеческие силы и способности. К сожалению, в этом качестве труд менее всего познан и признан. Если и обращают внимание, то на его форму в виде деятельности рабочей силы, производящей стоимость, прибыль. Кроме того, жизнеобеспечивающий труд российского народа через многообразные паразитарно-посреднические механизмы (экономические, юридические, политические) отчуждается в пользу эксплуатирующих его, властвующих над ним, управляющих им социальных групп (кланов) и превращается в жизнеотчуждающий труд для большинства в современной России.

На стороне действительного труда, кроме производства и воспроизводства человеческой жизни на нравственных и бытийных началах правды-справедливости, находится еще одно важнейшее свойство — правда общего дела, где, по утверждению русского мыслителя Николая Федорова, добываются свобода и равенство, исключаящие господство одних над другими, достигается истинное родство сынов и дочерей человеческого рода [11].

Объединяющая сила труда — это правда как общественное отношение. В процессе трудовой деятельности люди творят, воспроизводят как человеческую общественную связь, так и свою общественную сущность, поэтому правда оказывается на стороне коллектива, а, в конечном счете, и на стороне трудового народа.

Отсюда следует еще одно важнейшее онтологическое основание труда как правды-справедливости — собственность на условия и результаты труда, т. е. правда трудовой собственности. Отношения собственности, возникающие из присвоения сил и предметов природы в процессе труда, имеют первым и последним своим законом — закон тождества труда и собственности, т. е. трудовую собственность [10]. Конечно, институт собственности зависит от общественно-политического устройства государства и изменяется вместе с ним, но получает народное признание (правомерность) лишь с позиции справедливости и нравственности [8]. По верному замечанию отдельных авторов, «труд в России нуждается в новых социальных и экономических проектах..., императивом для которых стало бы не столько получение прибыли, сколько задача сделать российское общество более честным и справедливым» [4].

Принцип правды-справедливости как правды в отношениях собственности нельзя вывести из имеющихся декларированных прав человека в различных

¹ Отметим, что, несмотря на неразрывную связь работы и труда, у них есть, по мнению Д. И. Менделеева, разные качественные аспекты. Работа — механическая деятельность (ее могут производить и ветер, и вода, и животные) человека под воздействием принудительной необходимости поддержания жизни. Труд — волевой напряженный импульс в процессе развития разума, самосознания, личности. Выступает источником саморазвития и самореализации человека, его свободы и творчества, и присущ только ему.

документах (международных организаций, конституций государств, в том числе современной России), т. к. равенство людей в правах на собственность в них отсутствует: нет равного права собственности на средства производства и его продукт. Поэтому единственным источником справедливости как правдивости в отношениях людей остается собственность на условия и продукт своего — как индивидуального, так и общественного, труда, т. е. утверждение единства труда и собственности.

В результате отчуждения труда от собственности образуется неравенство и несправедливость в распределении жизненных благ, что в современных условиях выражается в небывалом разрыве в доходах бедных и богатых. В поисках справедливости и равенства в этой сфере жизни обычно обращаются к известному принципу «каждый по способностям — каждому по его труду», хоть это и не может в полной мере выражать равенство и справедливость.

Принцип распределения по труду может быть оправдан лишь в том случае, когда труд не будет ущемлен, а его мера будет определяться не стоимостью рабочей силы, а условиями потребления, возможно лучше удовлетворяющими человеческие, а потому и разумные потребности.

Вместе с тем необходимо поощрять и развивать разнообразные хозяйственные уклады, повышающие устойчивость нерыночной социально-экономической системы: малые предприятия в транспортной, торговой, производственной сферах, семейные предприятия общественного питания, фермерские рынки и т. п., чья деятельность обладает логикой товарности и собственной динамикой эффективности малых масштабов деятельности. Здесь, на стыке разных форм собственности, где возникает экономическое обособление производителей продукции в товарной форме (вещей и услуг), можно без угрозы для прочности нерыночной хозяйственной деятельности использовать товарно-рыночный механизм ценообразования, соизмерения результатов труда. Соотношение 1:5 или 1:4 между разнообразными экономическими укладами, представленными индивидуальной частной, коллективной частной, смешанной (частной и государственной) формами собственности и господствующей государственно-общественной формой собственности, будет способствовать устойчивости функционирования нерыночной хозяйственной деятельности за счет естественной адаптации отмеченных укладов к динамичным изменениям социально-экономической системы, отвечающим вызовам времени.

Альтернативы

Господство овеществленного труда (капитала) над живым трудом объективно не может ни устранить, ни снизить разрыв в уровне жизни до социально-справедливого между носителями живого труда — трудящимися массами и представителями, собственниками капитала, не может устранить все формы отчуждения в обществе, не может выступить критерием познавательного и ценностного отношения человека к действительности. По мнению К. Маркса, полагание общественного труда в форме противоположности капитала и наемного труда

представляет собой последнюю ступень развития стоимости и основанного на ней производства.

Забвение в современном научном сообществе диалектико-материалистической методологии выродилось во многих исследованиях не в поиск истины, а в интеллектуальную игру понятиями, в совокупность внутренних переживаний и интенций интеллектуалов [12]. Кроме того, такое забвение затрудняет понимание сути противоречия между двумя ведущими мировыми цивилизациями: западной (англосаксонской) и восточнославянской (русской). В чем эта суть? В том, что для Запада «хозяйственная деятельность» как геополитический способ производства общественной связи — это расширение ресурсных территорий на основе «жизненных интересов» англосаксонской цивилизации в горизонте калькуляции затрат и выгод с накоплением силового потенциала для достижения своих целей (целерациональный подход). Для России «хозяйственная деятельность» как хронографический способ производства общественной связи — это стратегия сборки и удержания (консолидации) этнических, культурных, экономических частей как единого целого для его саморазвития на базе жизнеутверждающего труда (ценностный подход). Это разные сущности разных цивилизаций, поэтому механическое заимствование может создать только социальные химеры типа «капитализма с человеческим лицом» (интегральное, конвергентное общество), «социализма с человеческим лицом» (общество рыночного социализма) и т. п.

Реформы показали, что на экономической основе господства частной собственности (особенно в форме иностранного капитала) социально справедливого общества не построить, а конвергентное может быть лишь переходным, потому что дуализма сущности не бывает (социализм и капитализм не могут быть одинаково истинными в познании), поэтому на практике, рано или поздно, побеждает и господствует одна из них — со всеми вытекающими последствиями для общественного развития. В связи с этим будет уместным сослаться на авторитетное мнение Иммануила Канта о том, что никакая наука не может ответить на конечные цели и вопросы человеческого разума, т. к. ответы на них лежат за пределами доступного науке опыта, т. е. в сфере свободы человека как сферы выбора идеала, «разумной веры» [5]. Русский народ давно выбрал и свой идеал, и свой путь в истории, который отражается в кодах российской цивилизации: особая роль государства и православия в консолидации земель; социокультурный и религиозный плюрализм как проявление уживчивости и терпимости народа; коллективизм в хозяйственной сфере в разных формах его организации; острое чувство социальной справедливости и равенства в отношениях между людьми. Поэтому разрушение жизнеустройства советских народов во главе с русским не произошло исторически естественно, а явилось результатом сознательно спланированного проекта цивилизационного противника. В настоящее время не должно быть никакого социального благодушия (вроде установки на «равноправное партнерство») в отношении Запада: вопрос идет о жизни или смерти русского народа как устойчивой коллективной сущности.

Погружение России в трясину колониального капитализма с 1991 г. нас губит и непременно погубит страну окончательно, если не будет возрождения власти Советов и системы социализма. Поэтому жизненно важно восстановление (теперь уже вряд ли мирным путем) солидарного принципа совместного выживания, развития русского народа и всех народов России на основе некапиталистических принципов хозяйствования, а также на основе пятого и шестого технологических укладов ради их жизнеобеспечения, реализации способностей, а не ради прибыли.

Лишь при господстве живого труда над овеществленным возможна реализация всеобщности жизнеобеспечивающей трудовой деятельности. В этих условиях общественное производство и воспроизводство трансформируются в продуцирование социальности, предполагающей интериоризацию внешней необходимости в потребность всякого социального субъекта в интенсивной, материально-духовной, производительной трудовой деятельности как в основном способе реализации своих человеческих сил и способностей. Например, если бы молодые люди из стран постсоветского пространства и комплиментарных к России приезжали не только в качестве «гастарбайтеров», а оставались после учебы трудиться в России в качестве квалифицированных и высоко квалифицированных кадров, либо, возвращаясь к себе, укрепляли жизнеустройство в своих странах, возрождая и наше былое единство, и интеграцию жизнедеятельности: социально-экономическую, социокультурную, политико-правовую, межэтническую и др.

Выводы

Рассмотренные подходы к перспективам развития российского общества с позиций хозяйственной деятельности и труда объединяют, на наш взгляд, понимание того, что рыночное хозяйство — это система «расчеловечивания человека», отчуждения человека от труда, вещей, самого себя. Возвращение же к полноте жизни, к объективации себя как личности возможно только с преодолением социально-экономической системы господства вещей как символов господства денег. С укоренением в будущем онтологической правды общественного бытия — коллективистской жизнедеятельности трудящихся масс, где результат общественного труда примет свою непосредственную адекватную форму продукта труда, превращенные формы экономических отношений останутся опосредствующими звеньями между сущностью и явлением.

Для российского общества процесс преобразования хозяйственной деятельности с возвращением главенства разумной социальности может быть следующим: переход от мотива прибыли как цели производства к критерию качества жизни на макроэкономическом уровне; ограничение сферы действия частного уклада видами деятельности, не наносящими ущерба обществу и государству; переход к многоукладной экономике с преобладанием государственного (общественного) уклада без упрощения институциональной структуры хозяйственной деятельности; реализация концепции трудового общества, т. е. достаточности

потребления не в ущерб природе и обществу; технологический прогресс на потребительстоимостной основе как средство сохранения природной среды и развития человека; возрождение культурно-духовных ценностей, соответствующих ментальности общества, воссоздание его солидарного жизнеустройства; развитие свободы личности, понимаемой как уверенность в своем настоящем и будущем на основе полной занятости и выбора деятельности, способствующей самореализации в труде каждому члену общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Возвышение и упадок труда / З. Бауман // Социологические исследования, 2004. № 5. С. 77-86.
2. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В. Я. Ельмеев. СПб: Изд-во С-Петербур. университета, 2007. 576 с.
3. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В. Я. Ельмеев. СПб: Изд-во С.-Петербур. университета, 2007. С. 491.
4. Канаш Г. Ю. Труд и экономическая культура в контексте российской модернизации / Г. Ю. Канаш // Философские науки, 2015. № 10. С. 19.
5. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука. URL: <http://e-libra.ru/read/91804-prolegomeny-ko-vsyakoj-budushhej-metafizike-mogushhej-poyavitsya-kak-nauka.html>
6. Ленин В. И. Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды! Письмо в редакцию / В. И. Ленин; полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1960. Т. 11. С. 328-332.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. I. С. 281.
8. Плетников Ю. К. Собственность и богатство: интеллектуальная хроника раннего капитализма в Западной Европе / Ю. К. Плетников; науч. ред. В. Н. Шевченко. М.: Прогресс-Традиция, 2014. С. 8-10.
9. Субетто А. И. Капиталократия (философско-экономические очерки) / А. И. Субетто. СПб: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. 206 с.
10. Тарандо Е. Е. Собственность: основы трудовой теории / Е. Е. Тарандо. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2005. 168 с.
11. Федоров Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
12. Dawkins R. Postmodernism disrobed / R. Dawkins // Nature. 1998. Vol. 349. Pp.141-143.

Victor V. VORONOV¹

SOCIOLOGY OF LABOR: ISSUES OF METHODOLOGY

¹ Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Leading Researcher,
Institute of Social Research, Daugavpils University (Latvia)
viktor.voronov@du.lv

Abstract

The labor acts as a single substance of social existence of things and people, because labor continuously transfers from the form of activities into the form of being, from the form of motion into the form of objectivity, materializing in the product of labor in its various historical forms, direct or indirect. Therefore, all social thingness has a dual character: it has a material existence, and it is a carrier of certain socio-economic relations, which does not reduce it to the objective nature of being. This is the difficulty of understanding the phenomenology of labor. However, the monistic paradigm (consumer's value or value) defines the diversity of interpretations of non-market or market phenomenology of economic activity — in other words, the labor society, or capital companies. Then many things become clearer to the understanding of the contemporary social and economic realities.

Keywords

Labor, converted form, the property development company.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-84-96

REFERENCES

1. Bauman Z. 2004. "Vozvyshenie i upadok truda" [The Rise and Decline of Labor]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 5, pp. 77-86.
2. Dawkins R. 1998. Postmodernism Disrobed. *Nature*, vol. 349, July, pp.141-143.
3. Elmeev V. Ya. 2007. *Sotsialnaya ekonomiya truda: obshchie osnovy politicheskoy ekonomii* [Social Labor Saving: General Principles of Political Economy]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

Citation: Voronov V. V. 2016. "Sociology of Labor: Issues of Methodology". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 3, pp. 84-96.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-84-96

4. Elmeev V. Ya. 2007. *Sotsialnaya ekonomiya truda: obshchie osnovy politicheskoy ekonomii* [Social Labor Saving: General Principles of Political Economy], p. 491. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
5. Fedorov N. F. 2008. *Filosofiya obshchego dela* [The Philosophy of the Common Cause]. Moscow: Eksmo.
6. Kanarsh G. Yu. 2015. "Trud i ekonomicheskaya kultura v kontekste rossiyskoy modernizatsii" [Labor and Economic Culture in the Context of Russian Modernization]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 10, pp. 9-22.
7. Kant I. *Prolegomeny ko vsyakoy budushchey metafizike, mogushchey poyavitsya kak nauka* [Prolegomena to Any Future Metaphysics, Which Might Occur As A Science]. <http://e-libra.ru/read/91804-prolegomeny-ko-vsyakoj-budushhej-metafizike-mogushhej-poyavitsya-kak-nauka.html>
8. Lenin V. I. 1960. *Nikakoy falshi! Nasha sila v zayavlenii pravdy! Pismo v redaktsiyu* [No hypocrisy! Our Strength is in Our Statement of the Truth! Letter to the Editor], vol. 11, pp. 328-332. Moscow: Politizdat.
9. Marks K. 1968. "Ekonomicheskie rukopisi 1857-1859 godov" [Economic Manuscripts of 1857-1859]. In: Marks K. i Engels F. *Soch.* 2nd edition, vol. 46, part 1, p. 281. Moscow: Politizdat.
10. Pletnikov Yu. K. 2014. *Sobstvennost i bogatstvo: intellektualnaya khronika rannego kapitalizma v Zapadnoy Evrope* [Property and Wealth: Intellectual Chronicle of Early Capitalism in Western Europe]. Edited by V. N. Shevchenko, pp. 8-10. Moscow: Progress-Tradition.
11. Subetto A. I. 2000. *Kapitalokratiya (Filosofsko-ekonomicheskie ocherki)* [Capitalocracy (Philosophical and Economic Essays)]. St. Petersburg: Petrov Academy of Science and Arts, Nekrasov Kostroma State University.
12. Tarando E. E. 2005. *Sobstvennost: osnovy trudovoy teorii* [Property: the Basics of the Labor Theory]. St. Petersburg: ROST.